

Фэн Юй Хэн их обожает

- Э-э? - видя, что Фэн Юй Хэн внезапно сменила тон, Сян Жун была потрясена до такой степени, что не знала, как ей реагировать. Поразмышляв, она кивнула. - Я тоже надеюсь, что у тебя все было хорошо, вторая сестра! - не дожидаясь ответа Фэн Юй Хэн, она посмотрела на Яо Ши. - Мама... Мать-наложница, у вас все хорошо?

Услышав, что Сян Жун неосознанно хотела назвать Яо Ши матерью, улыбка на лице Фэн Юй Хэн стала еще более естественной.

Но Яо Ши просто холодно и безразлично кивнула в ответ.

- Мать-наложница все еще ждет меня. Я приду увидаться со второй сестрой, если у меня появится шанс, - крайне смущенная Сян Жун потянулась к рукаву и, достав небольшой бумажный пакет, передала его Цзы Жуй, после чего развернулась и убежала.

Фэн Юй Хэн наблюдала, как девочка быстро удаляется, и медленно ее воспоминания становились все яснее.

Она вспомнила, что Сян Жун и Фэнь Дай родились в один год и были на два года младше. С самых малых лет Сян Жун любила следовать за ней. Девочка была тогда как с новогодней открытки: пухленькая, с волосами затянутыми в маленькие пучочки-булочки. На занятиях каллиграфией она лежала на животе на каменном столике поблизости, подперев руками щеки, и просто смотрела.

В то время она все еще была дочерью первой жены. Уроки усадьба устроила для нее, и дочери наложниц по положению не могли учиться с ней. Жаль, что она не обратила внимания на желание младшей сестры приблизиться к ней. Даже после инцидента с семьей Яо, когда мать с детьми выслали из поместья, в день их отъезда она видела, как этот ребенок плачет, когда они отъезжали все дальше и дальше.

После тихого вздоха Яо Ши, Фэн Юй Хэн обернулась и передала пустой таз бабушке Сунь. Отдав слугам приказ продолжать работать, она затащила Яо Ши и Цзы Жуй обратно в комнату.

Цзы Жуй открыл бумажный пакет - внутри было немного мягких лакомств, они были совсем свежими.

Ребенок жадно вдыхал вкусный запах, почти капая слюной. Тем не менее, он не решался поесть. Вместо этого он с тревогой смотрел на Фэн Юй Хэн.

- Иди, поешь, - кивнув, сказала она, посмотрев на угощения. Услышав это, ребенок с радостью начал есть, но не забыл поделиться с сестрой и матерью.

- Хотя четвертая молодая госпожа всегда была властной, в последние несколько лет она так не поступала. Понятно, что она пришла на разведку. Что мы сделали, чтобы оскорбить ее? - сказала бабушка Сунь, зайдя в этот момент внутрь с матерчатой сумкой Фэнь Дай, которую та бросила.

- Некоторым не обязательно отдавать свои долги, прежде чем они пожалеют о них. Такие люди находят проблемы там, где их нет. Даже при полном штиле они могли бы упасть в волны

высотой в три этажа. Тем более, когда мы только что прибыли. Она просто открыто заявила о своем превосходстве. К сожалению, у поместья Фэн никогда не было места, где бы дочери наложниц могли общаться. Я дочь наложницы. Как и она, - холодно фыркнула Фэн Юй Хэн.

Яо Ши взяла у бабушки Сунь сумку и открыла ее. Внутри были одежды, которые Фэн Юй Хэн носила до отъезда из усадьбы. Глаза Яо Ши покраснели, когда она увидела все это.

Фэн Юй Хэн не знала, как утешить всегда такую эмоциональную Яо Ши. Она привыкла к военным в своей предыдущей жизни - людям, которые молчали даже, когда ломались кости. Что она могла сказать Яо Ши, которая начинала плакать по любому поводу?

К счастью, были Фэн Цзы Жуй и бабушка Сунь, особенно Цзы Жуй, у которого всегда хорошо получалось утешать других.

- Дорогая матушка, не плачь. Одежды малы размером, поэтому подойдут Цзы Жуй, - сказал успокаивающим голосом мальчик, увидев, как глаза Яо Ши покраснели, вложив ладошки в руки своей дорогой матери и подняв голову.

- Глупый ребенок, эти одежды для девочек, ты не можешь носить их! - произнесла Яо Ши, улыбнувшись и рассмеявшись.

- Если матушка улыбается, значит, все в порядке, - сморгнув, ответил Фэн Цзы Жуй.

- Кормилица Ли была кормилицей Чэнь Ши. Если она отправила свою собственную кормилицу, то, конечно же, они здесь не просто, чтобы помочь, - сказала, пусть и улыбающаяся, но все еще беспокоящаяся Яо Ши, потянувшись к Фэн Юй Хэн и указав наружу.

- Что касается Ман Си и Бао Тан, то главная жена действительно любит все ценное. Она даже отдала слуг из ее ближайшего окружения, таких как Цзинь Цзен, Ман Си и Бао Тан. Эти четверо - самые доверенные личные слуги главной жены, - продолжила бабушка Сунь.

- Лично мне очень нравится этот ребенок, Сян Жун. Когда она пришла раньше, я волновалась, что вовлеку ее в наши проблемы, и не посмела вести себя с ней слишком уж хорошо. Если эти трое рядом, то, возможно, каждое наше сказанное слово будет передано в Золотой нефритовый двор, - добавила Яо Ши.

Лица Яо Ши и бабушки Сунь были очень обеспокоенными. Однако Фэн Юй Хэн считала, что это нормально. Если бы усадьба Фэн не послала людей, чтобы понаблюдать за ними, то это было бы странно.

Она еще раз взглянула на одежды в сумке: те были немного потрепаны, выглядя не так, как если бы никто их не носил в последние несколько лет. Рукав одного из нарядов почти оторвался. Юй Хэн будучи дочерью первой жены не занималась ничем таким, что могло бы привести к этому.

Если задуматься о прошлом, то после того, как она покинула поместье, вещи из ее комнаты должна была бы забрать Фэн Фэнь Дай. Для дочери наложницы эти материалы считались бы исключительными. Их разделяли всего два года, поэтому она едва ли могла их носить.

Порвав наряд, эта девочка решила вернуть его? Фэн Юй Хэн улыбнулась краешками губ.

Иногда она действительно не могла понять детские чувства и мысли. Использовать такие трюки, чтобы досадить ей? Поистине, слишком наивно!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/352046>